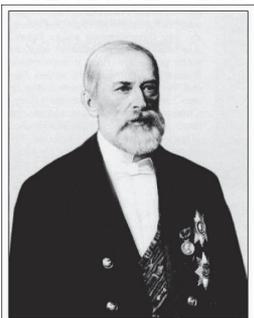

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

*В. В. Кришталь*¹

УЧЕНЫЙ ВО ВЛАСТИ

Николай Христофорович Бунге
(1823–1895)

Николай Христофорович Бунге родился 11 ноября 1823 г. в Киеве в семье лютеран. Правнук основателя евангелическо-лютеранской общины в Киеве, активный член Совета прихода церкви Св. Екатерины. Образование получил в 1^й киевской гимназии и в университете святого Владимира, юридический факультет которого закончил в 1845 г. В том же году Бунге получил должность лицейского преподавателя в Нежине (Черниговская губ.). В 1847 г. защитил магистерскую диссертацию по теме «Исследование начал торгового законодательства Петра Великого», после чего возглавил лицей, где проработал в звании профессора законов казенного управления до 1850 г., когда был приглашен на работу в Киевский университет на должность адъюнкта по кафедре политической экономии и статистике. В 1852 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Теория кредита». С 1854 г. — ординарный профессор на кафедре политической экономии и статистики. Став профессором политической экономии и статистики, Н. Х. Бунге быстро выдвинулся в число видных либеральных деятелей 1860^х годов, был известным публицистом, отзывавшимся на острые проблемы современности. В экономических взглядах вначале ориентировался на Адама Смита и английскую политэкономия, затем увлекся немецкой экономической школой и стал приверженцем Б. Гильдебрандта, К. Кнуса и Л. Штеша, а из англичан — Дж. С. Милля. Бунге понимал экономику как «народное (государственное) хозяйство» с жесткой структурой и крепким социальным фундаментом. Считал самодержавие самой «приемлемой формой» государственного правления для России.

В 1859–1862 гг. — ректор Киевского университета, в качестве которого проводил либеральную политику. Как член редакционных комиссий по подготовке отмены крепостного права (1859–1860), Н. Х. Бунге оказался причастен к поколению реформаторов 1860^х годов.

Предложил план выкупа крестьянами земли с использованием кредита при содействии правительства. Его рекомендации были учтены в итоговом документе Положения о выкупе. Туда же он внес ряд предложений об учреждении Государственного банка и о преодолении финансового кризиса после Крымской войны (1855–1856).

В 1862 г. Н. Х. Бунге был вызван в Петербург для участия в обсуждении нового университетского устава 1863 г. Но вскоре вновь вернулся в Киев, где работал по совместительству в органах городского самоуправления, управлял Киевской конторой Государственного банка (третьей по значимости в стране), основал несколько частных кредитных учреждений, в том числе Киевское городское общество взаимного кредита и первый в России, провинциальный акционерный Киевский промышленный банк.

С 1863 по 1889 год периодически приглашался для преподавания «науки о финансах» наследникам престола великим князьям Александру и Николаю Александровичам (впоследствии императорам Александру III и Николаю II). В 1869 г. — профессор полицейского права; эту научную дисциплину он считал важной прикладной частью политической экономии и государственного права, связанного с учением о благосостоянии государства. Издал для своих слушателей «Курс статистики» (Киев, 1865; 2*е изд., 1876) и «Основания политической экономии» (ib., 1870). Как ученый сформировался под влиянием школ западной политэкономии, обосновывавших право частной собственности и свободы предпринимательства, резко критиковавших теории социализма и коммунизма. Так, он именовал социализм «злом, от которого гибнут нравственность, долг, свобода, личность». Упрекал К. Маркса в слабости аргументации и догматизме, «тяжеловесности», «малодоступности» изложения, «туманности» терминологии. Причину популярности идей марксизма видел в том, что их автор «обращается к хищническим инстинктам обездоленного человечества». Бунге принадлежал к числу тех профессоров, которые не замыкаются в глухих стенах своего кабинета. Обладая обширным умом, он не мог не отзываться на общественные вопросы, которые ставила жизнь. Результатом был целый ряд статей, помещенных им в разных периодических изданиях, начиная с 1852 г. Таковы статьи, относящиеся к ожидавшейся тогда крестьянской реформе («Отечественные Записки». 1858, «Русский Вестник». 1859. № 2, 8), к распространявшемуся новому виду промышленных предприятий в форме акционерных обществ («Журнал для акционеров». 1855 и 1858) и многие другие, между которыми нельзя не отметить его замечания об устройстве учебной части в университетах («Русский Вестник». 1858. Т. XVII) и банковской политике («Сборник Государственных Знаний». 1874. Т. I). Важное практическое значение имело и его исследование «Товарные склады и warrants» (Киев, 1871); но особое внимание обратили на себя исследования Бунге о способах восстановления у нас правильного денежного обращения, потрясенного чрезмерным выпуском бумажных денег. Сюда относятся труды: «О восстановлении металлического обращения в России» (Киев, 1877); «О восстановлении постоянной денежной единицы в России» (Киев, 1878) и статьи в «Сборнике Государственных Знаний» (1878. Т. VI; 1880. Т. XIII). Бунге также перевел и дополнил сочинение А. Вагнера «Русские бумажные деньги» (Киев, 1871). С 1871–1875 и 1878–1880 гг. опять возглавлял Киевский университет. Будучи ректором, старался улучшить материальное положение учащихся, вы ступал против репрессий в отношении студентов. Ушел с должности после принятия нового реакционного университетского устава министра просвещения Д. А. Толстого. Тем не менее за 20 лет со времени отмены крепостного права эволюционировал во взглядах от последовательно-либеральных идей (фритредерство или свобода предпринимательства) к протекционизму. Когда в феврале 1880 г. власть в правительстве перешла к группировке «либеральных бюрократов» во главе с председателем Верховной распорядительной комиссии гр. М. Т. Лорис-Меликовым Бунге был приглашен на должность товарища министра финансов. После отставки многих либеральных бюрократов со своих постов в связи с изменением правительственного курса после убийства Александра II не только не был смещен, но даже повышен (по личному представлению нового императора, когда*то у него учившегося) до должности министра финансов; в мае 1881 г. занял этот пост. Одновременно был избран почетным действительным членом Петербургской Академии наук. Бунге пришлось вступить в управление министерством при весьма тяжелых обстоятельствах. Наступившая после 1 марта 1881 г. реакция отразилась и на финансовом состоянии страны. К тому же два года подряд — 1884 г. и особенно 1885 г. — ознаменовались почти повсеместным неурожаем, и это вызвало неблагоприятные

последствия для промышленности и торговли. Первый бюджет 1881 г. Бунге пришлось свести с дефицитом на сумму свыше 50 млн рублей. Сумма государственного долга на 1 января 1881 г. достигла свыше 6 млрд, и неизбежно было заключение целого ряда новых займов. Н. Х. Бунге выступал за переход к рыночной экономике, но при обеспечении социальной защиты жизненного уровня и укрепления правового статуса «низших классов», — это отличало его от многих предшественников и последователей, возглавлявших финансовое ведомство. Одним из первых действий Бунге явился выпуск золотой 6%*ной ренты 1883 г., встретивший ввиду чрезвычайно высокого процента недоброжелательное отношение в обществе. Состояние курса кредитного рубля было крайне неудовлетворительно. В 1881 г. средняя цена рубля составляла 65,8 копеек золотом, в 1886 г. — 58,9; платежный баланс был весьма неблагоприятен, и на зарубежных биржах, особенно берлинской, производилась спекуляция с русскими фондами и кредитными рублями, против которой Бунге, руководствуясь системой невмешательства в биржевые отношения, не принимал надлежащих мер. В одном из своих первых докладов (1883) Бунге следующим образом определил свою финансовую программу: «Внимательное изучение слабых сторон нашего государственного строя указывает на необходимость обеспечить правильный рост промышленности достаточным для нее покровительством: укрепить кредитные учреждения на началах, проверенных опытом, способствуя притом удешевлению кредита; усилить в интересах народа и государства доходность железнодорожных предприятий, установив над ними надлежащий контроль; упрочить кредитное денежное обращение совокупностью направленных к достижению этой цели постепенно проводимых мер, ввести преобразования в системе налогов, сообразные со строгой справедливостью и обещающие приращение доходов без обременения плательщиков податей; наконец, восстановить превышение доходов над расходами (без чего улучшение финансов немыслимо) ограничением сверхсметных кредитов и соблюдением разумной бережливости во всех отраслях управления». Из этой программы Бунге безусловно не удалось выполнить превышения доходов над расходами вследствие значительных расходов на срочное погашение государственных займов. Во всем же остальном время управления Бунге явилось действительно выдающейся эпохой в истории русских финансов. Одним из первых финансовых мероприятий было понижение выкупных платежей, которое Бунге считал необходимым для улучшения благосостояния сельского населения и которое настоятельно вызывалось тем, что в общем с крестьян взыскивалось больше, нежели уплачивалось по обязательствам выкупной операции. Понижение было произведено в размере 1 рубля с каждого обложенного выкупными платежами душевого надела в великорусских местностях и на 16 копеек с рубля в малороссийских местностях. Общая сумма понижения составила до 12 млн рублей в год. В 1885 г. Бунге вошел в Государственный совет с представлением о повсеместной (кроме Сибири) отмене с 1 января 1886 г. подушной подати, являвшейся со времени Петра Великого краеугольным камнем нашей финансовой системы. Эта мера должна была уменьшить ресурсы государственного казначейства на 57 млн рублей, часть которых предполагалось возместить увеличением налога на спирт (до 9 копеек за градус), а часть — увеличением оброчной подати с государственных крестьян (от повышения которой правительство в 1886 г. отказалось на 20 лет). Государственный совет, однако, решил перевести государственных крестьян на выкуп, который представлял собой в действительности не что иное, как замаскированное увеличение оброчной подати. Законом 12 июня 1886 г. был установлен обязательный выкуп для государственных крестьян. Отмена подушной подати должна была повлечь за собой и отмену круговой поруки. И в 1885 г. Бунге в своем представлении Государственному совету, указывая на разорительные последствия такого способа взыскания налогов, вызывающего, с одной стороны,

«прикрепление крестьян к земле паспортной системой», с другой — «стремление самовольной отлучки для приискания лучших заработков», высказывался в пользу отмены круговой поруки. Государственный совет не согласился с доводами Бунге, и круговая порука была оставлена для налогов, заменивших подушную подать. Во всяком случае, уничтожением подушной подати и понижением выкупных платежей помещичьих крестьян мы обязаны исключительно Бунге, который совершил чрезвычайно смелый шаг, отказавшись от доходов до 70 млн рублей, в то время, когда бюджет давал дефицит. Это значительное уменьшение доходов заставило Бунге обратиться к другим источникам, и прежде всего к увеличению налогов. Так, при Бунге были увеличены налоги, кроме налога на спирт (сперва до 8 копеек по Закону 19 мая 1881 г., затем до 9 копеек за градус (по Закону 18 мая 1885 г.), на сахар (по Закону 12 мая 1881 г.), на табак (по Закону 18 мая 1882 г.); повышен гербовый сбор (по Закону 19 января 1882 г.), повышены таможенные ставки на многие предметы ввоза и закрыт транзит через Закавказье; введен налог на золотопромышленность; установлены дополнительные и раскладочные сборы с торгово*промышленных предприятий (законы 5 июля 1884 г. и 5 января 1885 г.); повышен налог с недвижимых имуществ в городах (13 мая 1883 г.), и увеличен налог поземельный; введены сбор с доходов от денежных капиталов и налог на переход имуществ безмездными способами (налог на дарения и наследства); повышены налоги на заграничные паспорта; регулирована продажа питей. Произошла также отмена соляного налога (1880), подушной подати (1882–1886), снижен размер выкупа (1881), повышен государственный земельный налог (1883 г.). Вместе с этими податными реформами Бунге заботился о введении института податных инспекторов, который должен был обеспечить более правильное поступление налогов. Огромное значение для дальнейшего экономического развития России имели учрежденные при Бунге новые государственные кредитные установления. Исходя из точки зрения, что хозяйственное расстройство крестьян происходит главным образом вследствие недостаточности и малой производительности их земельных наделов (причем приобретение других земель в собственность представляется для крестьян крайне затруднительным ввиду невозможности пользоваться долгосрочным кредитом), Бунге выработал проект государственного ипотечного банка для содействия крестьянам в приобретении ими земли. Устав банка был Высочайше утвержден 18 мая 1882 г. Ссуды должны были выдаваться 51/2 % закладными листами, получившими название 51/2 % государственных свидетельств крестьянского поземельного банка. По самому своему уставу банк должен был являться лишь посредником между крестьянами и землевладельцами, уже совершающими сделку по собственной инициативе. И с самого начала назначение банка, как гласили мотивы государственного совета, должно было состоять в содействии зажиточным и имеющим некоторый достаток крестьянам, но не малоземельным. Банк начал свои Дей ствия 10 апреля 1883 г. и к концу министер ства Бунге, к 1886 г., имел в своем распоряжении запасный капитал в 467,7 тыс. рублей. Наряду с этим банком был открыт также и дворянский банк, который был учрежден специально «для помощи дворянству». По идее Н. Х. Бунге банк должен был выдавать ссуды лишь тем дворянам*землевладельцам, которые сами хозяйничают на своей земле. Но государственный совет принял проект Бунге, устранив всякое ограничение. Осуществлял выкуп в казну убыточных железных дорог, для этой цели при Бунге было израсходовано до 133,6 млн рублей; казною сооружено железных дорог протяженностью 3461 верста. Кроме того, приобретено в казну несколько линий частных обществ. Бунге сам сомневался в том, что обращение железных дорог в государственную собственность сразу обогатит казначейство, но видел, что «со временем железные дороги могут сделаться такою же отраслью государственного хозяйства, как почта и телеграфы». Несмотря на отсутствие плана в выкупе частных дорог и государственно-

го железнодорожного строительства и на огромные дефициты от эксплуатации железных дорог, все же именно Бунге много содействовал упорядочению нашей железнодорожной политики, а вместе с ней и вообще русских финансов.

Бунге выступал против создания Дворянского банка и льгот дворянству, хотя сам принадлежал к дворянскому сословию. Под его руководством велась подготовка к проведению денежной реформы: изымались из обращения кредитные билеты, шло накопление золотого запаса. По его инициативе стал издаваться «Вестник финансов, промышленности и торговли» (1885), были утверждены первые акты фабрично-заводского законодательства. 1 июня 1882 г. по распоряжению Бунге была учреждена фабричная инспекция для разрешения конфликтов между заводчиками и рабочими. Проведенная в жизнь налоговая реформа 1885 г. и связанный с ней обязательный выкуп для всех бывших помещичьих крестьян основательно пополнили государственную казну. Создание в 1885 г. крестьянского банка укрепило положение зажиточных крестьян. Некоторому социальному «выравниванию» призваны были служить налоги на доходы с процентных бумаг и с имущества, переходящего безвозмездными способами (дарение, наследование).

Еще одним шагом к становлению промышленного законодательства можно считать установление процентного и раскладочного сбора с промышленных предприятий. Учреждение крестьянского и дворянского земельных банков вместе с постепенным сокращением счетов ликвидируемых кредитных установлений способствовали укреплению финансовой системы. Значительно возросли кассовая наличность Государственного банка и принадлежащий ему пакет ценных (процентных) бумаг. Это в свою очередь способствовало качественному увеличению коммерческих операций главного банка страны.

Управление Бунге министерством финансов ознаменовалось торжеством протекционизма. Деятельность Бунге совпала с националистическим курсом внутренней политики. Идеал независимости национального хозяйства, освобождения его от иноземного господства, проповедовавшийся с особенной энергией «Московскими ведомостями», а затем Менделеевым, приводил к требованиям повышения пошлин. Известное влияние на протекционистское направление политики внешней торговли при Бунге оказал общий подъем таможенно-охранительной волны, прокатившейся по всей Европе, и в частности, в Германии, вызвавшей в 1879 г. значительные перемены в тарифной системе. В январе 1887 г. Бунге оставил пост министра финансов и был назначен председателем комитета министров, который возглавлял до 1895 г. Пытаясь найти «золотую середину» между свободным предпринимательством и государственным вмешательством в социально-экономическую жизнь, он считал необходимым разработку и введение отсутствовавшего тогда в России фабричного законодательства. Предвидел нарастание социальной угрозы со стороны бесправного «фабричного люда» и считал, что устранение этой потенциальной опасности возможно путем своевременного введения законов об охране труда и использования и конституирования рабочих ассоциаций. При Н. Х. Бунге началась подготовка денежной реформы — с осени 1884 г. в Госбанке приступили к накоплению золота из поступлений в уплату таможенных пошлин и за счет внешних займов. Невыгодные условия этих займов, неудачная попытка сокращения количества кредитных билетов, находящихся в обращении, а также продолжающиеся дефициты бюджета и обесценивание рубля по отношению к золоту — все это явилось мотивом грубых нападок на Николая Бунге в печати (особенно этим отличались «Московские ведомости»). Преодолеть бюджетные дефициты Н. Х. Бунге не удалось в силу последовавших неурожаев (1882, 1884 и

1885 г.), общего спада производства и неблагоприятного влияния на экономику России депрессии 80-х годов на мировом рынке. Однако он сознательно шел на допущение дефицитов, ибо верил, что в недалеком будущем изменения, вносимые с систему налогов, должны дать свои плоды. В этом он не ошибся; они проявились уже при следующем министре финансов Иване Вышнеградском. Н. Х. Бунге обвиняли в половинчатости принимаемых решений, в слабости и нерешительности. Он же, обладая особой деликатностью и сдержанно стью, огранчивался спокойными официальными опровержениями — строго по фактам. Однако он не мог противостоять оппозиции (недовольство налоговой политикой), образовавшейся в высших кругах и нуждающейся в более «по кладистом» министре финансов. Н. Х. Бунге не удалось решить свою главную программную задачу — улучшить финансовое положение России и повысить благосостояние народа, и, к сожалению, в 1895 г. он был отправлен в отставку. Вместе с тем результаты его деятельности дали основание биографам считать, что «он действительно проводил в жизнь определенную систему, выходящую довольно далеко за рамки финансовой политики» и «его заслуги как министра финансов были прямым результатом и применением на деле его ранее сложившихся научных воззрений». В конце жизни он составил политическое завещание, адресованное царю Николаю II («Загробные заметки»), в котором проповедовал умеренное реформаторство, допущение большей самостоятельности для общественных сил, отказ от крайностей великодержавной политики. Ратовал за колонизацию окраин как способ (со ссылками на опыт США и Германии) стирания «племенных различий»: «Ослабление расовых особенностей окраин может быть достигнуто только привлечением в окраину коренного русского населения, но и это средство может быть надежным только в том случае, если это привлеченное коренное население не усвоит себе языка, обычаев окраин, вместо того, чтобы туда принести свое». В своем завещании он отвергает аргументы сторонников общины, утверждающих, что она спасает крестьянство от обезземеливания и кулацкой эксплуатации. «Хотя для каждого мыслящего человека должно быть ясным, — писал он, — что и при общинном владении возможно также кулачество, спаивание мира, обирание бедных богатыми и, наоборот, разорение достаточного населения мироедами и гнет мира; хотя обезземеление не есть последствие частной собственности, а, как все признают, — возрастания населения». Критиковал правительство за недостаток внимания к переселенческому вопросу. Позднее некоторые идеи Бунге были реализованы в ходе реформ П. А. Столыпина. Реформатор, министр, премьер, академик был в жизни скромным человеком и запомнился современникам «маленьким, на тонких ножках»: «...худой немчик, которому вы, наверное, открыли бы ваш рояль для настройки, если б не знали, что он министр финансов, а не настройщик» (П. М. Ковалевский). По словам М. И. Туган-Барановского, вклад Бунге в российскую финансово-экономическую политику состоит в том, что он «был теоретиком и пришел на пост министра финансов как добросовестный ученый», который «был хорошо знаком с экономической и финансовой политикой Запада». В 1890 г. Н. Х. Бунге принял звание ординарного академика по политической экономии и издал книгу: «Государственное счетоводство и финансовая отчетность в Англии» (СПб., 1890), при составлении которой автор наряду с литературой предмета, пользовался целым рядом практических сведений, доставленных ему агентами нашего министерства в Париже и Лондоне. В 1895 г. скончался и был похоронен в Киеве в семейной усыпальнице.